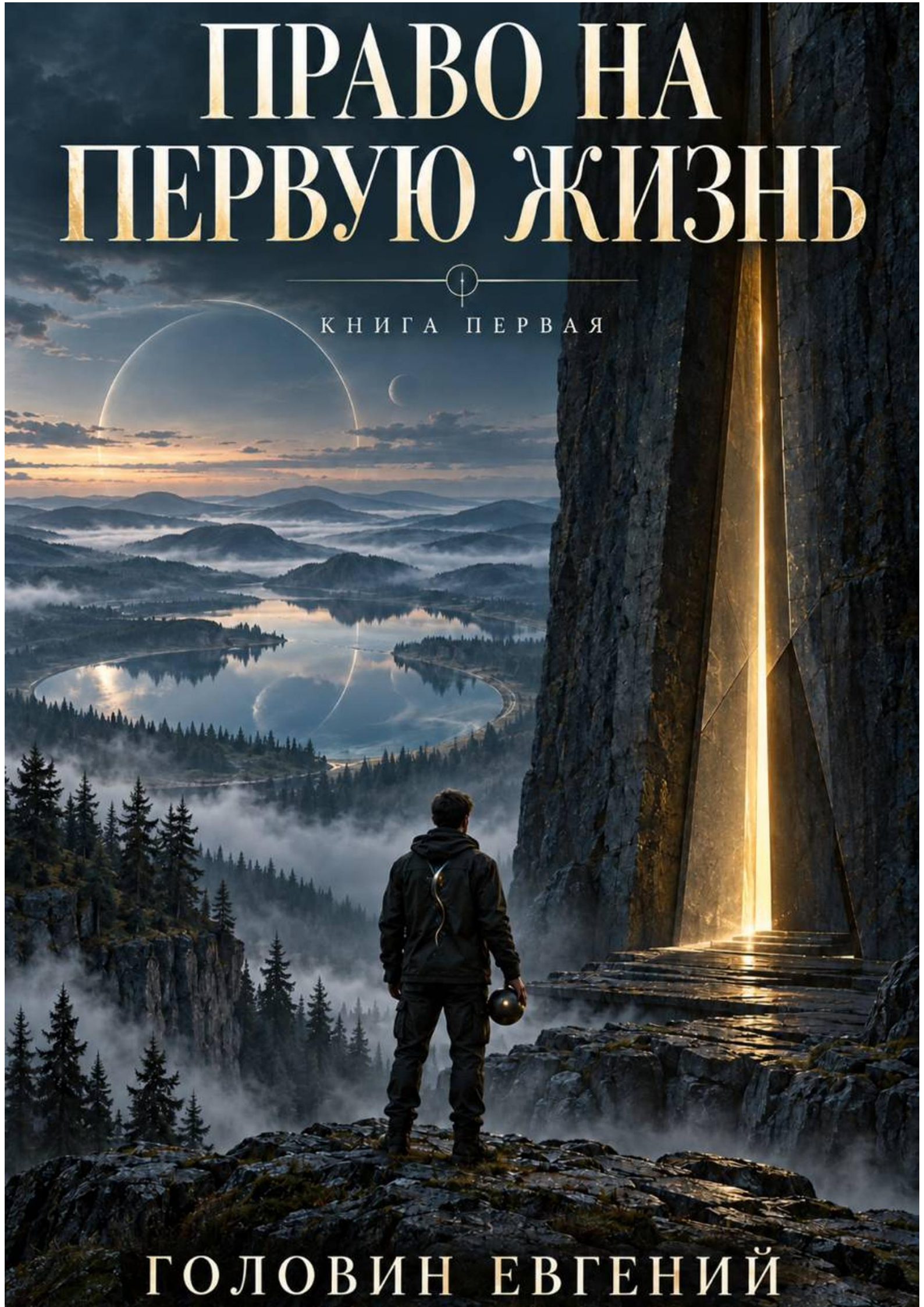

ПРАВО НА ПЕРВУЮ ЖИЗНЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

ГОЛОВИН ЕВГЕНИЙ

Евгений Головин

Право на первую жизнь

«Автор»

2026

Головин Е. В.

Право на первую жизнь / Е. В. Головин — «Автор», 2026

Обычный выезд к вышке связи заканчивается для Егора под землёй. В уральской горе он находит лабораторию исчезнувшей цивилизации и пробуждает Иву — искусственный интеллект, который ждал слишком долго. Древний комплекс соединяется с его телом, а следом за невероятными возможностями начинают возвращаться чужие воспоминания. Теперь Егору нужно спасти Иву от тех, кто уже обнаружил её сигнал, и найти станцию, способную вернуть ей полную мощность. Но каждая находка делает прошлое опаснее: война за право помнить прежние жизни, болезнь, разрушившая целый мир, и люди, которые до сих пор ждут возвращения. Пока рядом с Ниной у Егора появляется собственное будущее, внутри него просыпается человек, однажды принявший страшное решение. Сумеет ли он сохранить себя — и выбрать, что из прошлого действительно стоит возвращать?

© Головин Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Гора, которая ответила	6
Глава 2. Запасное тело	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Евгений Головин

Право на первую жизнь

Глава

Глава 1. Гора, которая ответила

В детстве Егор думал, что горы растут.

Деревья росли. Дома в посёлке прибавляли этажи. На старых фотографиях отец был ниже деда, потом стал выше. Значит, и горы должны были понемногу тянуться к небу — просто так медленно, что никто не замечал.

— Эти уже своё отросли, — сказал однажды дед.

Они сидели на поваленной сосне над карьером. Внизу стояла зелёная вода, и ветер двигал по ней маленькие острова пыльцы.

— Теперь что делают?

Дед подумал.

— Забывают.

Тогда Егору было восемь. Он решил, что это очередная дедова шутка.

Через девятнадцать лет, оказавшись под горой, которой не было ни на одной подробной карте его жизни, он вспомнил этот разговор.

После ночного ливня ручей размыл старую лесовозную дорогу. Егор оставил служебную «Ниву» возле поваленной берёзы и пошёл к вышке пешком. На вышке с рассвета не было связи, диспетчер ругался, а в правом сапоге уже полчаса хлюпало.

Когда под ногой поползла земля, он сначала подумал только об инструменте.

Сумку жалко.

* * *

Потом склон осел целым пластом.

Егор ухватился за корень, ободрал ладонь и съехал вместе с мокрой глиной в неглубокую промоину. Сверху посыпались камни. Один ударил по плечу так, что рука сразу онемела.

Он некоторое время лежал, прижимаясь щекой к холодной земле.

— Отлично, — сказал он наконец.

Голос получился чужой и тонкий.

Телефон уцелел. Связи не было.

Выбраться можно было слева, по корням. Егор уже поднялся на колени, когда заметил отверстие в скале.

Не пещеру.

У пещер не бывает такого края.

Чёрная щель высотой примерно в человеческий рост уходила под склон. Вода стекала по камню, но у самого входа разделялась на два ручейка, словно огибала что-то невидимое.

Егор включил фонарь.

Свет выхватил гладкую стену.

Ни следов бура, ни кладки, ни копоты. На полу не было даже песка.

Он посветил себе под ноги. Глина с сапог лежала у входа двумя коричневыми комьями.

Пока Егор смотрел, один комок медленно сдвинулся к порогу.

Он отступил.

Из глубины пришёл звук.

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё два.

Егор перестал дышать.

Так стучал дед в стену, когда звал его из соседней комнаты: три раза, потом два. В последние месяцы дед уже почти не вставал.

Звук повторился.

Конечно, совпадение.

Егор сказал это вслух, чтобы стало убедительнее.

Потом крикнул:

— Есть кто?

Тоннель ответил его же голосом — но только словом «кто».

* * *

Шагов через двадцать телефон погас.

Одновременно в стенах появился свет.

Егор замер с вытянутой рукой. Свет был мягким, серым, похожим на зимний рассвет.

Он не падал откуда-то: просто теперь стало видно.

Тоннель заканчивался круглым помещением.

Вдоль стен стояли невысокие тумбы. На некоторых лежали предметы, для которых Егор не смог подобрать названий. Над одной медленно вращалось что-то вроде капли ртути, внутри которой шёл снег.

В центре находилось кресло.

За ним — четыре длинных углубления в стене.

Три пустых.

В четвёртом висела узкая чёрная полоса. Не касаясь ни верхнего, ни нижнего края.

Егор смотрел на неё, и ему казалось, что помещение чуть наклонено. Он перевёл взгляд на пол — всё было ровно.

— Не двигайтесь, — произнёс женский голос.

Он резко обернулся.

— Кто здесь?

— Постарайтесь не двигаться. У вас повреждены мягкие ткани плеча.

— Я спрашиваю, кто здесь?

Пауза.

— Я подбираю ответ, который вас не испугает.

Егор попятился к тоннелю.

Свет скользнул по его лицу, опустился на грудь, задержался на окровавленной ладони.

Голос изменился. Стал тише.

— Подождите.

В стене возникло отражение Егора. Затем ещё одно — без кожи. Затем белый ветвистый рисунок, похожий на корни дерева.

— Сохранены наследственные последовательности, — сказала женщина. — Частичное совпадение доступа. Носитель жизнеспособен.

— Уберите это.

Отражения исчезли.

— Извините.

Это простое слово испугало Егора сильнее всего остального.

— Где вы?

— Часть меня находится в этом помещении.

— А остальное?

Ответ прозвучал не сразу:

— Больше нигде.

Егор дотронулся до стены за спиной. Тоннель оставался открытым. Это помогало думать.

— Военная база?

— Нет.

— Лаборатория?

— Была.

— Чья?

По стене прошёл свет.

Гора исчезла.

Егор стоял перед городом.

Он понял, что это изображение, только потому, что дождь не касался лица. На берегу широкого залива поднимались белые здания. Между ними росли деревья с тёмно-синими листьями. По воздуху двигались огоньки, иногда собираясь в медленные сверкающие реки.

Там, где должны были быть уральские леса, лежало море.

— Это место, — сказала женщина. — До закрытия.

— До какого закрытия?

— Я расскажу. Но сначала мне необходимо знать: какой сейчас год?

Он ответил.

Женщина попросила объяснить, от какого события ведётся отсчёт.

Потом — назвать несколько звёзд.

Потом долго молчала.

— Эй, — сказал Егор.

Город погас.

— Я здесь.

— Сколько вы ждали?

— Дольше, чем предполагала.

* * *

Она назвала себя Ивой.

Сказала, что имя приблизительное: настоящее его слух не различит.

Сказала, что те, кто построил помещение, не прилетали на Землю.

— Мы были людьми, — объяснила она.

— Были?

— Они были людьми. Я старалась соответствовать.

Егор сел на край кресла. После падения его начало знобить, а стоять становилось трудно.

Ива рассказывала о цивилизации, от которой не осталось даже удобных для археологов развалин. О материках с другими очертаниями. О людях, живших недолго, но не считавших смерть окончанием.

Они научились находить в новой жизни то, что сохранялось от предыдущей.

Сначала — случайные воспоминания.

Потом — имена.

Потом — целого человека.

— Вы хотите сказать, они переселяли мозг?

— Нет. Мозг каждый раз был новым.

— Тогда что сохранялось?

— У вас есть слово «душа». Оно неточное. Но остальные ещё менее точны.

Егор потёр лицо.

— Я, наверное, головой ударился.

— Вы не ударились головой.

— Это именно то, что сказала бы моя галлюцинация.

Ива на секунду замолчала.

— Справедливо.

Он невольно усмехнулся.

Кресло оказалось тёплым.

— Они могли выбирать, где родиться, — продолжила Ива. — При наличии согласия принимающей стороны. Могли находить друг друга. Продолжать работу. Сохранять семьи.

— А если человек хотел забыть?

Свет над креслом дрогнул.

Егор заметил это, но не успел спросить.

Что-то коснулось его спины.

Он дёрнулся.

— Не двигайтесь, — сказала Ива.

На этот раз в её голосе не было спокойствия.

Чёрная полоса в стене исчезла.

Егор почувствовал, как под курткой, вдоль позвоночника, медленно провели ледяным пальцем.

Потом холод вошёл внутрь.

Он попытался вскочить.

Ноги не послушались.

— Что это?!

— Не сопротивляйтесь соединению.

— Уберите!

— Я не могу остановить процесс без риска повреждения...

Он закричал.

Боль была короткой и такой огромной, что в ней не осталось места даже для страха.

В следующий миг Егор стоял по колено в воде под чужим небом.

Над водой горел город.

На руках у него лежал ребёнок. Очень лёгкий.

За спиной кто-то говорил:

«Если ты закроешь переход, они останутся там».

И он слышал собственный ответ:

«Я знаю».

* * *

Егор упал с кресла на четвереньки.

Его вырвало.

Некоторое время он слышал только своё дыхание и тихий голос Ивы, повторявшей, что соединение завершено.

Плечо больше не болело.

Он стянул перчатку.

Содранная ладонь была целой.

— Что вы со мной сделали?

— Комплекс выбрал совместимого носителя.

— Я не спрашивал, что выбрал комплекс.

Ива замолчала.

Егор сунул руку под куртку. Между лопатками, прямо под кожей, ощущалось твёрдое узкое ребро. Оно уходило вниз вдоль позвоночника, словно ему в спину вложили меч.

Пока он ощупывал его, ребро исчезло.

— Где оно?

— В спокойном состоянии у комплекса нет постоянной формы.

На пальцах Егора проступила чёрная плёнка. Он с ужасом встряхнул рукой — и плёнка исчезла.

— Это оружие?

— В том числе.

— Снимите.

— Теперь это невозможно сделать здесь.

Он поднял голову.

— Вы знали?

Ответа не было чуть дольше, чем следовало.

— Я не ожидала, что он вас примет.

В помещении раздался негромкий звон.

Ива перестала говорить.

На стене появились четыре знака. Три погасли сразу. Четвёртый налился красным.

— Что ещё?

— Нас слышали.

* * *

Ива заговорила быстро.

Таких комплексов изготовили четыре. Для каждого требовалось вещество, которое их учёные добывали в местах соприкосновения разных вариантов Вселенной. В одной реальности его было недостаточно даже для измерения. Собранное сразу из многих, оно приобретало свойства, для которых у Егора не существовало слов.

— Его нельзя уничтожить? — спросил он, пятясь от кресла.

— Целиком — ни одним известным нам способом. Но вас убить можно. Пожалуйста, помните эту разницу.

Чёрное вещество снова покрыло его кисть.

Теперь Егор почувствовал его иначе.

Как чувствуют язык во рту или закрытые веки.

Оно было частью тела.

И ждало.

— Комплекс может строить защиту, инструменты, транспортные формы. Но не пытайтесь задавать сложную конструкцию. Вы ещё не умеете...

Звон повторился.

Гораздо громче.

— Подойдите к дальней стене, — сказала Ива.

— Кто нас услышал?

— Подойдите.

В стене открылась ниша.

Внутри лежал матовый шар величиной с крупный апельсин. По поверхности медленно двигалась золотая точка.

— Возьмите меня.

Егор не сразу понял.

— Это вы?

— Здесь находится моё основное ядро. Извлеките его из опоры.

— А если я что-то сломаю?

— Тогда я умру быстрее, чем рассчитывала. Егор, сейчас.

Он взял шар двумя руками.

Тот оказался неожиданно тяжёлым.

В помещении погас свет.

Загорелась тонкая линия на полу, ведущая к выходу.

Голос теперь звучал у него внутри головы.

«Не отдавайте меня тем, кто придёт».

Егор побежал.

Позади что-то с грохотом складывалось, как огромная лестница.

«Они военные?»

«Нет».

«Кто они?»

«Бегите».

* * *

У выхода его встретил дождь.

Лес стоял на месте. Вода текла по глине. Где-то кричала птица.

После подземного помещения всё это казалось невероятно настоящим.

Егор выкарабкался по корням на дорогу, прижимая шар к животу.

До машины оставалось метров триста.

«Остановитесь», — сказала Ива.

Он замер.

Возле «Нивы» стоял человек.

Без плаща, без зонта. В сером костюме и туфлях, которые должны были утонуть в этой грязи.

Человек смотрел прямо на него.

Между ними было слишком далеко для разговора, но Егор отчётливо услышал:

— Положи ядро и отойди.

«Не отвечайте», — сказала Ива.

— Ты не понимаешь, что несёшь, — продолжил незнакомец.

Егор отступил.

Человек поднял руку.

Вдоль его запястья прошла чёрная полоса.

Такая же, как на руке Егора.

«Вы говорили, их четыре».

Ива молчала.

Незнакомец сделал шаг.

— Она уже рассказала тебе про прекрасный мир, в котором никто не терял близких?

Шар потеплел.

— Про память? Про бессмертие?

«Егор, повернитесь к обрыву».

За спиной был склон. Ниже — камни и затопленный карьер.

— А спросил, почему от этого мира ничего не осталось?

«Прыгайте».

Егор посмотрел вниз.

Не меньше тридцати метров.

— Не вздумай, — сказал человек, и впервые в его голосе появилось что-то живое. — Ты ещё не умеешь им пользоваться.

«Я помогу».

— Почему я должен вам верить? — прошептал Егор.

Ива ответила:

«Пока — незачем. Но решение нужно принять сейчас».

Человек побежал к нему.

Егор прыгнул.

Сначала ничего не произошло.

Он падал спиной вниз, видя серое небо, верхушки сосен и человека на краю обрыва.

Потом из-под лопаток ударило что-то чёрное.

Лес перевернулся.

Грудь сдавило так, что потемнело в глазах.

Над водой пронеслась тень маленького самолёта — без кабины, без опознавательных знаков, с человеком внутри, который всё ещё пытался закричать.

* * *

На краю обрыва человек в сером медленно опустил руку.

Под манжетой погасла чёрная полоса.

— Четвёртый проснулся, — сказал он.

В ухе раздался вопрос.

Человек продолжал смотреть на воду.

— Нет. Пока ничего не помнит.

Он выслушал ответ и закрыл глаза.

— Я видел его лицо.

Пауза.

— Да. Тот самый.

Глава 2. Запасное тело

Первой мыслью было: тесно.

Не страшно, не высоко — именно тесно.

Что-то охватило голову Егора, прижало локти к рёбрам, вытянуло ноги. Перед лицом возникла прозрачная поверхность. По ней бежали капли, только почему-то снизу вверх.

Он попытался вдохнуть и не смог.

«Вы дышите, — сказала Ива. — Не пытайтесь делать вдох отдельно».

Что значит — отдельно?

Внизу промелькнули деревья.

Егор зажмурился.

Тело резко бросило влево. Где-то снаружи протяжно заскрежетало.

«Глаза откройте».

— Посадите меня!

Он услышал собственный голос внутри тесной оболочки. Тонкий, почти детский.

«Мне нужен доступ к управлению».

— Так возьмите!

«Я не могу взять. Вы должны разрешить».

— Разрешаю!

Чёрные края перед глазами разошлись. Стало легче дышать.

Лес выровнялся.

Несколько секунд они летели над соснами так низко, что Егор различал на верхушках светлые молодые побеги.

Потом впереди появилась линия электропередачи.

Провода были почти невидимы на фоне серого неба, но Егор увидел знакомые опоры и понял раньше Ивы.

— Выше!

Оболочка дрогнула.

Крылья — теперь он видел их по краям прозрачной поверхности — сложились вдоль тела.

Его потянуло вверх.

Нижний провод мелькнул под самым лицом.

На мгновение Егор отчётливо представил, как чёрная конструкция касается металла, как возникает вспышка, как диспетчер на подстанции видит очередное отключение и начинает звонить бригаде.

Эта обыденность напугала сильнее высоты.

Он мог сейчас умереть, а для кого-то это стало бы лишней заявкой в конце смены.

Провод остался позади.

Крылья раскрылись снова.

«Спасибо», — сказала Ива.

— Вы его не видели?

«Я оценивала другие препятствия».

— А электричество у вас там ещё не изобрели?

Ответа не последовало.

Впереди лес редел. Показалась старая вырубка, заросшая березняком.

«Будет жёстко».

— Насколько?

Чёрная поверхность закрыла обзор.

* * *

Очнулся он от собственного храпа.

По крайней мере, сначала ему так показалось.

Потом Егор понял, что этот мерзкий булькающий звук вырывается у него при каждом вдохе.

Он лежал лицом в мокром мху.

Рот был полон земли.

Он выплюнул её, перевернулся и закашлялся.

Над ним раскачивалась берёза. На стволе, метрах в четырёх от земли, белело свежее повреждение. Дальше стояла вторая, сломанная пополам.

— Это мы?

«Да».

— А самолёт?

«Комплекс вернулся в состояние покоя».

Егор потрогал грудь, живот, ноги.

Всё было на месте.

На правой штанине зияла длинная прореха. Сквозь неё виднелась чистая кожа.

Слишком чистая.

Он провёл пальцем там, где с шестого класса оставался шрам от велосипедной звёздочки.

Шрама не было.

Егор сел.

— Он меня переделывает?

«Устраняет повреждения».

— Старые тоже?

«Если может определить исходное состояние».

Егор быстро ощупал лицо.

Нос всё ещё был немного кривой.

Почему-то это успокоило.

Шар лежал у него на животе, наполовину погружённый в чёрное вещество. Пока Егор смотрел, вещество отступило, оставив ядро на складках куртки.

— А если бы я вас выронил?

«Комплекс удерживал меня по вашему намерению».

— Я ничего не намеревался.

«Вы очень боялись потерять шар».

Он поднял ядро.

Теперь оно казалось легче. Или руки стали сильнее.

— Тот человек тоже летает?

«Да».

Егор посмотрел на небо.

— Тогда почему мы сидим?

* * *

Он узнал местность по просеке.

За хребтом проходила старая дорога к метеостанции. В детстве они с дедом ходили туда за смородиной: возле заброшенного дома кусты разрослись на полгектара.

До станции было километра четыре.

Егор сунул шар под куртку, придерживая снизу, и пошёл.

Сначала быстро, потом медленнее.

Через десять минут ноги начали дрожать.

Ещё через пять он остановился возле ели и обнял ствол свободной рукой.

— Что-то не так.

«Вам нужна пища».

— Мне нужен вертолёт и человек, который скажет, что всё это нормально.

«Пища доступнее».

В кармане нашёлся батончик, расплющенный так, что начинка вылезла через шов обёртки.

Егор съел его вместе с прилипшей бумажкой.

Легче не стало.

— Он что, питается мной?

«В том числе».

Егор медленно опустил руку.

«В полёте использовался внутренний запас комплекса. Восстановление тканей потребовало веществ из вашего организма. Сейчас я ограничила дальнейшие изменения».

— Ограничили?

«С вашего разрешения на управление».

— Моим телом?

«Комплексом».

— А разница где?

Ива молчала.

Где-то справа треснула ветка.

Егор присел так резко, что ударился затылком о ствол.

Между деревьями ничего не двигалось.

Он ждал.

По коре рядом с его лицом полз маленький рыжий муравей. Добрался до капли смолы, потрогал её усиками и повернул обратно.

Лес жил обычной жизнью.

Только Егор теперь был в нём чем-то лишним.

— Отвечайте, — прошептал он. — Он может делать со мной что угодно?

«Нет. Но некоторые действия он выполняет раньше, чем вы успеваете их осознать. Как ваше тело, когда вы отдёргиваете руку от огня».

— Моё тело не засовывало мне железо в позвоночник.

«Это не железо».

— Ива.

«Да».

— Если вы ещё раз ответите так, я оставлю вас под деревом.

Золотая точка на поверхности шара остановилась.

«Я поняла».

* * *

Метеостанция выглядела меньше, чем он помнил.

Одноэтажный дом с провалившимся крыльцом. Покосившаяся будка для приборов. Мачта без флюгера.

На двери висел замок, но доска, к которой крепилась петля, давно сгнила.

Егор толкнул её плечом.

Внутри пахло мышами, сыростью и старой золой.

У стены стояла железная кровать. На столе — банка с окурками и пустая бутылка. Значит, иногда сюда ещё приходили.

Он закрыл дверь, подпер её стулом и поставил шар на стол.

Потом сел прямо на пол.

Некоторое время они молчали.

Вода капала с его куртки на линолеум.

— Мне надо позвонить матери.

«Средство связи осталось у автомобиля».

Он машинально похлопал по карманам, хотя уже знал, что там пусто.

— Она вечером звонит. Если я не отвечаю, начинает по больницам.

«Сейчас возвращаться опасно».

— Я понял.

Пауза.

— Просто говорю.

Он прикрыл глаза.

Сразу увидел воду.

Чужие руки держали ребёнка. На маленьком запястье была нитка с тремя белыми бусинами.

Егор резко выпрямился.

— Что вы мне показали в кресле?

«Я ничего вам не показывала».

— Там был город. Он горел.

Золотая точка двинулась по шару.

«При соединении могли возникнуть образы».

— Какие образы?

«Комплекс прежде принадлежал другому человеку».

В комнате стало очень тихо.

— И что от него осталось?

«Я ещё не знаю».

— Он умер?

«Да».

— Отчего?

На этот раз Ива не стала притворяться, что подбирает слова.

«Я не готова об этом говорить».

Егор смотрел на шар.

За всё время это был её первый ответ, которому он поверил сразу.

* * *

На станции нашлись полпачки соли, банка тушёнки и коробок, в котором уцелело девять спичек.

Тушёнка просрочилась полтора года назад.

Егор повертел банку.

— Это есть можно?

«Не открывайте её пока».

Он положил банку на стол.

По пальцам растеклась тонкая чёрная плёнка. От указательного отделилась нить и коснулась металла.

Егор застыл.

Нить втянулась обратно.

«Можно. Нагрейте».

— Вы сейчас что сделали?

«Проверила содержимое».

Он посмотрел на целую крышку.

Потом отодвинул банку.

— Прежде чем двигать моей рукой, предупреждайте.

«Хорошо».

Печь оказалась исправной. Егор выгреб старую золу, наломал щепок от рассохшегося ящика. Первая спичка погасла. Вторая сломалась.

На третьей он вдруг рассмеялся.

Смех вышел неприятный, с присвистом.

— Четыре штуки на все вселенные. Самолёт из спины. А я тут...

Он показал шару спичку.

«Нужен источник тепла?»

— Нет. Уже сам.

С четвёртой попытки щепки занялись.

* * *

После еды стало легче.

Егор снял куртку, развесил её возле печи и нашёл в соседней комнате кусок зеркала.

Повернувшись спиной, он долго пытался рассмотреть себя через плечо.

Ничего.

Обычная кожа. Родинка под левой лопаткой. Белая полоса там, где летом проходила майка.

— Покажись, — сказал он.

Вдоль позвоночника проступила тёмная линия.

Егор перестал дышать.

Линия расширилась. Под кожей обозначился узкий клинок: от основания шеи почти до поясницы. Без рукояти. С чуть утолщённым верхним краем.

Боли не было.

Он подумал, что не хочет этого видеть.

Клинок исчез.

— Он слышит мысли?

«Те, которые относятся к действию».

— Очень удобное уточнение.

Егор оделся и вернулся к столу.

— Ладно. Давайте что-нибудь простое.

«Положите ладонь перед собой».

Он положил.

«Выберите задачу».

Егор представил нож.

На кисти вырос чёрный треугольник, вывернутый остриём к нему.

Он отдернул руку.

Треугольник исчез.

— Великолепно.

«Вы представили внешний вид. Попробуйте описать, что хотите сделать».

Егор нашёл обрывок старой верёвки.

Положил на стол.

Посмотрел на неё и подумал: разрезать.

По краю указательного пальца прошла тонкая блестящая полоска.

Он едва коснулся волокон.

Верёвка распалась.

Срез получился настолько ровным, словно её нарисовали двумя отдельными кусками.

Егор посмотрел на палец.

— Убрать.

Полоска исчезла.

Он повторил.
Потом ещё раз.
На четвёртый раз ничего не произошло.
«Вы устали».
— Я верёвку порезал.
«Вы впервые использовали часть тела, которой вчера у вас не было».
Егор хотел возразить, но вдруг понял, что у него дрожит кисть.
Он спрятал её под стол.

* * *

За окнами темнело.
В печи осели дрова. Дождь стал мельче, но плотнее: лес за стеклом постепенно исчезал.
— Почему он вас хочет забрать? — спросил Егор.
«В моём ядре есть сведения, к которым он не должен получить доступ».
— Это вы уже говорили. Какие сведения?
«О расположении одного объекта».
— Оружия?
«Нет».
— Другой лаборатории?
«Нет».
Егор вздохнул.
— Вы всегда так разговариваете?
Ива долго молчала.
«Есть место, где остались люди. Он считает, что к нему нельзя открывать путь».
— Живые люди?
«Я надеюсь».
— Столько времени?
«Для них время устроено иначе».
Егор вспомнил белый город над морем.
— И вы хотите их вытащить?
«Да».
Это было первое понятное желание, которое она высказала.
Он придвинул шар ближе к печи. Потом подумал и отодвинул обратно.
— Вам тепло нужно?
«Нет».
— Ясно.
Через минуту Ива сказала:
«Но спасибо».

* * *

Он устроился на кровати, подложив под голову свёрнутую куртку.
Матрас выбросили много лет назад, сетка врезалась в бок. Егор подумал о чём-нибудь мягком — и под спиной начало шевелиться.
— Нет, — быстро сказал он. — Не надо. Потерплю.
Движение прекратилось.
Шар стоял на табуретке рядом.
— Вы спите?
«Нет».
— Тогда следите за дверью.
«Хорошо».
Он закрыл глаза.

Потом открыл.

— Ива.

«Я здесь».

— В тоннеле был стук. Три раза, потом два.

Золотая точка медленно обошла шар.

— Это вы меня позвали?

«Нет».

Егор приподнялся на локте.

— Там ещё кто-то есть?

«Когда вы вошли, в комплексе не было других людей».

— А стучал кто?

«Я не знаю».

Он лёг обратно, но теперь смотрел на дверь.

Ветер тронул оконную раму.

Где-то в стене зашуршала мышь.

Постепенно усталость всё-таки взяла верх.

Уже проваливаясь в сон, Егор почувствовал запах нагретой сосновой смолы. Увидел зелёную воду в карьере. Деда, который сидит рядом на поваленном дереве и вертит в пальцах прут.

Воспоминание было знакомым.

Только раньше Егор не помнил, что дед тогда сказал ещё кое-что.

Теперь слова прозвучали отчётливо:

— Если гора когда-нибудь ответит, Егорка, не спеши отвечать ей.

Он открыл глаза.

В печи едва светились угли.

— Ива?

«Да».

— Вы можете менять мои воспоминания?

«Нет».

— А костюм?

Золотая точка замерла на обращённой к нему стороне шара.

За дверью трижды стукнули.

Потом ещё два.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.